

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения»

Обучающийся

Д.В. Белова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Ю.О. Мещерякова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность исследования. Сторона обвинения является одной из категорий состязательного уголовного процесса. Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения – это субъекты, осуществляющие функцию уголовного преследования: прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, орган дознания, частный обвинитель, потерпевший, его законный представитель и представитель, гражданский истец и его представитель. При этом имеет место масса проблем, касающихся состава и классификации участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, а также реализации ими своих процессуальных полномочий.

Цель исследования – всесторонний анализ стороны обвинения в уголовном судопроизводстве и состава ее участников.

Задачи исследования:

- изучить понятие состязательности, функцию обвинения и непосредственно сторону обвинения;
- исследовать особенности процессуального положения отдельных участников со стороны обвинения;
- исследовать проблемы реализации участниками со стороны обвинения своих полномочий в уголовном судопроизводстве.

Структура исследования. Работа состоит из введения, трех глав и шести параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика стороны обвинения в уголовном судопроизводстве	6
1.1 Понятие, сущность и содержание функции обвинения в контексте принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве	6
1.2 Понятие и классификация участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения	13
Глава 2 Особенности процессуального положения отдельных участников со стороны обвинения	18
2.1 Прокурор как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения	18
2.2 Следователь как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения	21
2.3 Потерпевший как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения	25
2.4 Иные участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения	35
Глава 3 Проблемы реализации участниками со стороны обвинения своих полномочий в уголовном судопроизводстве	45
Заключение	52
Список используемой литературы и используемых источников	58

Введение

Сторона обвинения является одной из категорий состязательного уголовного процесса. «Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения – это субъекты, осуществляющие функцию уголовного преследования. К ним относятся: прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, орган дознания, частный обвинитель, потерпевший, его законный представитель и представитель, гражданский истец и его представитель» [46, с. 88]. При этом имеет место масса проблем, касающихся состава и классификации участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения.

Цель исследования – всесторонний анализ стороны обвинения в уголовном судопроизводстве, ее состава и отдельных участников.

Задачи исследования:

- изучить понятие и роль состязательности в уголовном судопроизводстве;
- изучить функцию обвинения и непосредственно сторону обвинения;
- исследовать состав участников со стороны обвинения и их классификацию;
- исследовать особенности процессуального положения отдельных участников со стороны обвинения;
- исследовать проблемы реализации участниками со стороны обвинения своих полномочий в уголовном судопроизводстве.

Объект исследования – сторона обвинения в уголовном судопроизводстве и состав ее участников.

Предмет исследования – правовые нормы и положения уголовного судопроизводства о реализации обвинительной функции участниками стороны обвинения.

Методами исследования послужили сравнительный, анализа, дедукции, индукции.

Теоретическую основу исследования составили работы видных ученых-процессуалистов, таких как Б.Т. Безлепкин, А.О. Бекетов, М.В. Боровский, С.В. Бородин, Л.А. Воскобитова, Л.В. Головкин, П.С. Ефимичев, С.П. Ефимичев, С.Г. Загорьян, К.Б. Калиновский, Ю.А. Костанов, О.А. Котельникова, П.А. Лупинская, И.Л. Петрухин, Н.Н. Розин, А.В. Смирнов, О.В. Хитрова и другие.

Нормативную основу составили, прежде всего, Конституция РФ и УПК РФ.

Структура работы состоит из введения, трех глав и шести параграфов, заключения, списка используемой литературы и других используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика стороны обвинения в уголовном судопроизводстве

1.1 Понятие, сущность и содержание функции обвинения в контексте принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве

В ч. 3 ст. 123 Конституции РФ закреплено: «судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон» [14]. В развитие в ст. 15 УПК РФ «в качестве одного из основополагающих начал уголовного судопроизводства закреплён принцип состязательности сторон» [34].

При этом, как пишут П.С. Ефимичев и С.П. Ефимичев, «состязательность определяет форму и суть уголовного судопроизводства» [11, с. 5].

Одним из ключевых понятий, связанных с состязательностью, является «сторона». При этом, как отмечает О.В. Хитрова, «данная категория в уголовном процессе исследована недостаточно» [42, с. 23].

Понятие «сторона» нормативно закреплёно в п. 45 ст. 5 УПК РФ: «стороны – участники уголовного судопроизводства, выполняющие на основе состязательности функцию обвинения (уголовного преследования) и защиты от обвинения» [34].

В п. 46 и 47 ст. 5 УПК РФ определён состав сторон: «сторона защиты – обвиняемый, а также его законный представитель, защитник, гражданский ответчик, его законный представитель и представитель; сторона обвинения – прокурор, а также следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, частный обвинитель, потерпевший, его законный представитель и представитель, гражданский истец и его представитель» [34].

Таким образом, «сторона в уголовном процессе – это некий коллегиальный субъект процесса, осуществляющий одну уголовно-процессуальную функцию (обвинения или защиты)» [42, с. 24].

Наряду с этим закон оперирует также понятием «участники уголовного судопроизводства»: гл. 6 УПК РФ «Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения» и гл. 7 УПК РФ «Участники уголовного судопроизводства со стороны защиты». При этом перечни таких участников, обозначенные в п. 46 и 47 ст. 5 и в гл. 6 и 7 УПК РФ, различаются.

Таким образом, понятия «сторона» и «участники процесса со стороны» «не являются тождественными и в целом применяются для определения субъектов уголовно-процессуальных правоотношений» [42, с. 25].

Практика исходит из того, что под стороной понимается отдельно каждый участник процесса, упомянутый в гл. 6 и 7 УПК РФ.

Сторона должна рассматриваться как «правовая категория, характеризующая состязательность уголовного судопроизводства. Она является неотъемлемым элементом общепринятой модели состязательности. Поскольку одним из элементов состязательного процесса является разделение уголовно-процессуальных функций, то стороны рассматриваются как производная этого процесса» [42, с. 26].

«В основе уголовного судопроизводства лежит уголовно-правовой конфликт, разрешаемый в плоскости уголовного процесса в форме и на основе состязательности и равноправия сторон. Поскольку подавляющее количество уголовных дел относится к числу дел публичного обвинения (ст. 20 УПК РФ), то субъектом, являющимся стороной обвинения, должен быть признан прокурор, по делам частного обвинения – частный обвинитель, а противоборствующей стороной защиты – обвиняемый. Все остальные участники процесса, упомянутые в гл. 6 и 7 УПК РФ, должны именоваться «участники уголовного судопроизводства» с соответствующей стороны» [42, с. 27].

Как писал Н.Н. Розин, «чтобы выступать стороной в процессе, необходимо обладать: а) способностью быть субъектом судебно-правового отношения (процессуальная правоспособность) и б) способностью влиять своими волеизъявлениями на движение процесса, т.е. вызывать определенные юридические последствия (процессуальная дееспособность). Процессуальная правоспособность обвиняемого совпадает в уголовном процессе с материально-правовым понятием субъекта преступления. Процессуальная дееспособность обвиняемого и его представителей зависит от усвоенных процессом розыскных или состязательных начал и, таким образом, то весьма ограничивается, то соответственно расширяется» [27, с. 46].

Таким образом, «в свете действующего законодательства и правоприменительной практики можно утверждать, что термин сторона, используемый в уголовном судопроизводстве, представляет собой юридическую фикцию, использование которой позволяет характеризовать современный уголовный процесс как состязательный» [42, с. 25].

Соответственно, сторона обвинения является одной из категорий состязательного уголовного процесса наряду с судом, выполняющим функцию разрешения дела, стороной защиты и иными участниками уголовного судопроизводства.

Таким образом, «участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения – это субъекты, осуществляющие функцию уголовного преследования: прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, орган дознания, частный обвинитель, потерпевший, его законный представитель и представитель, гражданский истец и его представитель» [34] (п. 47 ст. 5 гл. 6 УПК РФ).

«Как особого участника, в полном объеме и непосредственно выражающего функциональное предназначение состязательной деятельности стороны обвинения, следует выделять прокурора. Прокурор – наделенный властными полномочиями участник уголовного судопроизводства, который

может вступать в уголовно-процессуальные отношения во всех его стадиях» [15, с. 90].

Значительными полномочиями УПК РФ и Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-І «О прокуратуре Российской Федерации» [40] наделяют прокуроров на досудебном этапе уголовного судопроизводства – стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. «В ходе досудебного производства прокурор осуществляет надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия. При этом он вправе давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий» [45, с. 196] (ч. 1 ст. 37 УПК РФ).

Содержание надзорной функции прокуратуры за деятельностью органов дознания и предварительного следствия было значительно сужено после реформы 2007 г., поскольку прокурор был лишен «права возбуждать производство по уголовному делу, частично либо в полном объеме самостоятельно проводить расследование, давать следователю письменные указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий иначе как при возвращении дела следователю для производства дополнительного следствия» [39] (п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ). Причины такой деформации полномочий прокурора заключаются в стремлении «провести грань и разделить расследование и надзор за ним, а также повысить процессуальную самостоятельность следователя» [15, с. 89].

«Процессуальное положение прокурора в ходе судебного производства определено в ст. 37 УПК РФ лишь в самом общем виде, так как его правовой статус на этом этапе определяет положение стороны в состязательном судопроизводстве» [37, с. 14]. На прокурора как на представителя власти возложено «осуществление уголовного преследования в форме поддержания государственного обвинения» [34] (ч. 3 ст. 37 УПК РФ). При этом в законе оговорено, что по основаниям, установленным УПК РФ, он «вправе отказаться от уголовного преследования» [34] (ч. 4 ст. 37 УПК РФ).

Таким образом, «целесообразно возвращение прокурорам полномочий по самостоятельному возбуждению уголовных дел» [15].

Другим, не менее значимым в плане обеспечения уголовного преследования субъектом является следователь. Однозначно, что он имеет свои особенности.

Во-первых, п. 47 и 55 ст. 5 УПК РФ «относят следователя к стороне обвинения, осуществляющей функцию уголовного преследования. Однако закон возлагает на следователя ряд полномочий, которые сложно назвать обвинительными» [3, с. 23]. В частности, «следователь обязан разъяснять подозреваемому и обвиняемому их права и обеспечивать возможность осуществления этих прав всеми способами, не запрещенными УПК РФ» [45, с. 197] (ч. 1 ст. 11, ч. 1, 2 ст. 16 УПК РФ). «Следователь обязан удовлетворять ходатайства обвиняемого (подозреваемого), защитника о производстве следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для уголовного дела» [32, с. 299] (ч. 2 ст. 159 УПК РФ). Более того, из ст. 73, 85 и 86 УПК РФ вытекает, что он «обязан собирать не только обвинительные доказательства, но и доказательства об обстоятельствах, исключающих преступность и наказуемость деяния (оправдательные доказательства). Выполняя названные обязанности, следователь совершает действия, которые по своей сути представляют собой функцию защиты» [3, с. 23]. А это, в свою очередь, противоречит запрету «возложения различных уголовно-процессуальных функций на одно должностное лицо» [34] (ч. 2 ст. 15 УПК РФ).

Конституционный Суд РФ обратил внимание на «особый процессуальный статус следователя (а также дознавателя и прокурора), особенность которого заключается в том, что он позволяет этим участникам осуществлять действия по защите прав обвиняемого и подозреваемого за рамки возложенной на них функции уголовного преследования» [22].

Во-вторых, закон провозглашает процессуальную самостоятельность следователя, его права самостоятельно направлять ход расследования,

принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с УПК РФ требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа (п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ). Однако это полномочие ограничено полномочием руководителя следственного органа давать следователю обязательные указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения (п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ). «Такое положение вещей свидетельствует скорее не о самостоятельности следователя как органа расследования, а о его праве на формирование внутреннего убеждения» [3, с. 24].

Таким образом, «анализ действующего правового регулирования в части регламентации правоотношений властных субъектов уголовного процесса со стороны обвинения позволяет сделать вывод, что органом расследования в настоящее время является не лично следователь, а следственный орган в лице следователя и его руководителя» [3, с. 24].

В кругу лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве со стороны обвинения и представляющих частный интерес, в первую очередь находится потерпевший.

«Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации» [34] (ст. 42 УПК РФ). Признание потерпевшим оформляется соответствующим решением дознавателя, следователя или суда в форме постановления.

«Принципиально важен момент вступления потерпевшего в уголовный процесс. В классической отечественной процессуальной доктрине лицо признавалось таковым только после получения доказательств, достаточно указывающих на факт причинения ему вреда» [12, с. 161]. С вступлением в

силу Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ [41] подход изменился. В ч. 1 ст. 42 УПК РФ появилось указание на незамедлительное вынесение постановления о признании потерпевшим – «с момента возбуждения уголовного дела либо получения данных об этом лице» [34].

Таким образом, «лицо, которому преступлением был причинен вред, получило возможность на самом начальном этапе включиться в уголовный процесс и вместе с государственными органами отстаивать свои интересы. Объем полномочий, предоставляемый потерпевшему после вынесения соответствующего постановления, в целом дает возможность оказывать влияние на ход и результаты производства по уголовному делу, добиваться принятия отражающего его интересы итогового решения» [12, с. 165].

Потерпевшим в уголовном деле может быть, как физическое, так и юридическое лицо (ст. 42 УПК РФ). Юридическое лицо признается потерпевшим в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. «Если потерпевшим по уголовному делу является гражданин, он может осуществлять функцию уголовного преследования лично и через представителя, и лично участвовать в следственных действиях. В случае признания потерпевшим юридического лица реализация процессуальных прав потерпевшего, осуществляется только через представителя» [12, с. 160].

Как отмечают С.Г. Загорьян и О.А. Котельникова, «осуществляя функцию уголовного преследования, потерпевший может иметь двойной процессуальный статус – потерпевшего и гражданского истца» [12, с. 162].

Таким образом, «реализуемая стороной обвинения функция уголовного преследования связана с решением комплексной задачи получения доказательств причастности конкретных лиц к совершенному преступлению, исходя из назначения уголовного судопроизводства. Закон достаточно конкретно определяет перечень органов и лиц, объединяемых понятием рассматриваемой категории участников уголовного судопроизводства, однако некоторые аспекты, связанные с их правовым статусом, являются

дискуссионными, требуют теоретического анализа» [15, с. 90], дальнейшего совершенствования с учетом правоприменительной практики.

1.2 Понятие и классификация участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения

Говоря о понятии «участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения», прежде всего, следует отметить, что это «лица, чья процессуальная деятельность направлена на раскрытие преступления, изобличение лица, его совершившего, и поддержание государственного обвинения в суде. Их основная функция связана с уголовным преследованием (ст. 5 УПК РФ), то есть деятельность, осуществляемая в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления» [46, с. 91]. Соответственно, данные участники уголовного судопроизводства объединены общей функцией уголовного преследования и поддержания обвинения.

Исходя из этого, возможно выделить ключевые признаки, объединяющие и характеризующие данную группу участников уголовного судопроизводства:

- цель: установление события преступления и виновности конкретного лица;
- процессуальная функция: осуществление уголовного преследования (прямо или опосредованно);
- процессуальный интерес: публичный (государственный) или частный (личный) в изобличении лица, совершившего преступление, привлечении его к уголовной ответственности и назначении ему уголовного наказания;
- процессуальная позиция: оппонирование стороне защиты [6].

Что касается классификации, то, в первую очередь, заслуживает внимания многообразие и разнообразие соответствующих участников на рассматриваемой стороне состязательного уголовного судопроизводства.

Долгое время в теории и законодательстве использовалась «комбинированная классификация, основанная на интересах, отстаиваемых участниками уголовного процесса, согласно которой выделялись:

- государственные органы и должностные лица, наделенные властными полномочиями и отстаивающие в уголовном процессе публичный интерес (прокурор, следователь, дознаватель, руководитель следственного органа, орган дознания, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания);
- физические лица, не наделенные властными полномочиями и отстаивающие в уголовном процессе личные интересы (потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя, свидетель, эксперт, специалист, переводчик и пр.)» [17, с. 315].

Несмотря на то, что теперь от этого подхода отказались, но, как отмечают С.С. Грибкова и Ю.В. Деришев, «он не утратил своей значимости, поскольку отражает как функциональные характеристики участников процесса, так и объем принадлежащих им прав и обязанностей» [8, с. 113].

Выделение категории «сторона обвинения» как основания классификации участников уголовного процесса находит критику в юридической литературе. Недостатком является «отсутствие учета смешанного характера российского уголовного процесса, в связи с чем отнесение прокурора, следователя, дознавателя, потерпевшего всегда к стороне обвинения необоснованно и создает искаженное представление о названных участниках уголовного процесса относительно их роли» [17, с. 316].

Прежде всего, классифицировать таких участников можно по их процессуальному статусу и функциям, закрепленным непосредственно в УПК РФ.

Прокурор или государственный обвинитель (ст. 37 УПК РФ) является «одной из ключевых фигур, как в целом в уголовном судопроизводстве, так и непосредственно на стороне обвинения» [38, с. 18]. Он осуществляет от имени государства уголовное преследование, поддерживает обвинение, обеспечивает надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия.

Следователь (ст. 38 УПК РФ) – «лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу. Он осуществляет непосредственное производство процессуальных действий, обладая при этом процессуальной самостоятельностью» [34].

Руководитель следственного органа (ст. 39 УПК РФ) контролирует деятельность следователей.

Орган дознания (ст. 40, 40.1, 40.2 УПК РФ) – это «государственный орган, уполномоченный осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия» [34] (полиция, ФСБ, таможня, ФССП, капитаны судов и другие).

Дознаватель (ст. 41 УПК РФ) – должностное лицо органа дознания, правомочное осуществлять предварительное расследование в форме дознания (по делам, указанным в ч. 3 ст. 150 УПК РФ) и неотложные следственные действия (по делам, по которым обязательно предварительное следствие).

«Дознание – это упрощенная форма расследования по менее сложным делам, а потому дознаватель обладает меньшей процессуальной самостоятельностью по сравнению со следователем и подчиняется начальнику органа/подразделения дознания и прокурору» [45, с. 196].

Потерпевший (ст. 42 УПК РФ) – физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, или юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

Частный обвинитель (ст. 43 УПК РФ) – «особая категория потерпевшего по делам частного обвинения» [34] (ч. 2 ст. 20 УПК РФ). В этом случае государство передает функцию обвинения самому потерпевшему (при

отсутствии признаков публичности дела), а прокурор вступает в такое дело лишь в исключительных случаях для защиты публичных интересов.

Гражданский истец (ст. 44 УПК РФ) – физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, причиненного преступлением.

Представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя (ст. 45 УПК РФ) – «юристы (адвокаты) или иные лица (по определению суда), допущенные для оказания юридической помощи и представления законных интересов потерпевшего, гражданского истца или частного обвинителя» [34]. Их задача – обеспечение квалифицированной защиты прав и законных интересов представляемого лица. Самостоятельного интереса в деле они не имеют.

Данная классификация отражает структуру и распределение функций между участниками, осуществляющими уголовное преследование в российском уголовном процессе.

Однако с учетом сказанного можно классифицировать участников стороны обвинения и по иным основаниям.

«Всех участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, перечисленных в гл. 6 УПК РФ, целесообразно разделить на две группы. Первую группу субъектов составляют государственные органы и должностные лица, которые в силу установления закона осуществляют производство от имени государства по исследованию обстоятельств совершенного преступления (прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, орган дознания, начальник подразделения дознания). Цель участников второй группы – защита своих личных интересов в уголовном судопроизводстве либо представительство интересов других лиц (потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, их представители)» [10, с. 20].

То есть по соотношению частного и публичного интереса участников можно подразделить на государственных (прокурор, следователь,

дознатель, орган дознания) и частных (потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец).

По наличию самостоятельной позиции их можно подразделить на имеющих такую позицию (прокурор, следователь, дознаватель, орган дознания, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец) и не имеющих такой позиции (представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя).

Таким образом, «все участники со стороны обвинения прямо или косвенно так или иначе способствуют уголовному преследованию и изобличению лица, совершившего преступление, обеспечивают состязательность и баланс интересов в рамках уголовного судопроизводства» [11, с. 10]. По итогу должны быть учтены и оценены все фактические обстоятельства по делу и вынесен законный, справедливый и обоснованный приговор. При этом судом может быть вынесен и оправдательный приговор, то есть позиция стороны защиты окажется более состоятельной и убедительной.

Только при таком подходе может быть установлена объективная истина, которая должным образом будет воспринята всеми участниками. Соответственно, сторона обвинения является одной из категорий состязательного уголовного процесса наряду с судом, выполняющим функцию разрешения дела.

Глава 2 Особенности процессуального положения отдельных участников со стороны обвинения

2.1 Прокурор как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения

Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судом обязательно. Прокуратура в ее институциональном значении традиционно занимает ведущее место в системе процессуальных гарантий практически всех участников уголовного процесса. Такое положение обусловлено ее полифункциональным назначением, содержанием и характером профессиональных полномочий прокурора в уголовном судопроизводстве. Оценка эффективности деятельности надзирающих прокуроров рассматривается через призму реального восстановления нарушенных прав заинтересованных лиц [38].

Процессуальный статус прокурора представляет собой системную совокупность его прав, корреспондирующих им обязанностей, установленной законом процессуальной ответственности, а также наличие собственного процессуального интереса [37].

В то же время, «придя на основе имеющихся по делу доказательств к убеждению в меньшей виновности подсудимого по сравнению с предъявленным ему обвинением, прокурор не только вправе, но и обязан высказать и обосновать перед судом это свое убеждение в форме мотивированного изменения обвинения или частичного отказа от обвинения. Позиция государственного обвинителя предопределяет пределы судебного разбирательства. После изменения прокурором обвинения в сторону смягчения он более не имеет возможности вернуться к первоначальному обвинению, так как для подсудимого это означало бы «поворот к худшему» и, следовательно, нарушение его права на защиту. Суд, разрешая дело, должен

требовать от государственного обвинителя ясности и четкости его позиции относительно объема обвинения» [43, с. 119].

В связи с этим предлагается ввести требование письменной формы к порядку отказа или изменения обвинения. Исходя из анализа указанной точки зрения, основанной на нормах уголовно-процессуального законодательства, ограничение полномочий прокурора как государственного обвинителя на обоснованное изменение обвинения в сторону ухудшения положения подсудимого, даже если этому предшествовало смягчение выдвинутого им же обвинения, уже не позволяет стороне обвинения в случае необходимости перейти к первоначальной редакции выдвинутого обвинения, что, на наш взгляд, является непоследовательным и односторонним решением законодателя, существенно ограничившего возможности реализации прокурором своего процессуального статуса в судебном заседании [29].

Следующим важным аспектом отказа прокурора от обвинения является процессуальная форма его осуществления. В УПК РФ она никак не регламентирована.

Исходя из ст. 85 УПК РФ, «прокурор, осуществляя уголовное преследование или поддерживая перед судом государственное обвинение, выступает во имя торжества права, правосудия, законности и справедливости, что обязывает его быть объективным, беспристрастным и справедливым, а значит, подчиняющим все свои действия в ходе собирания, проверки, оценки и представления суду доказательств целям установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, т.е. установлению истины по делу, вынесению по нему судом законного, обоснованного и справедливого решения» [15, с. 90].

Законодательное определение уголовного преследования, данное в п. 55 ст. 5 УПК РФ, не является полным и характеризующим его основное содержание. При этом прокурор может реализовывать функцию уголовного преследования на всех стадиях уголовного процесса.

Полагаем, что помимо изложенных составных частей в институт уголовного преследования можно включить и процессуальную деятельность

прокурора в ходе его участия при разрешении судом вопросов, связанных с исполнением приговора. При этом следует учитывать, что уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации неполно конкретизирует процессуальный порядок подобного судебного заседания.

С возрастанием роли прокурора при его участии в судопроизводстве по уголовным делам усиливается также значение организационной составляющей указанной деятельности, поскольку именно от слаженности указанного процесса во многом зависит влияние государственного обвинителя на принятие судом законного, обоснованного и мотивированного решения.

Как отмечает А.В. Кудряшова, вопросам организационного обеспечения поддержания прокурорами государственного обвинения уделяется незначительное внимание [16].

Таким образом правильная организация работы по обеспечению участия прокурора в рассмотрении уголовного дела судом невозможна без разумного управления, надлежащего информационного обеспечения, планирования и последующего контроля.

Прав К.В. Камчатов, указывая на необходимость регламентации в УПК РФ вопросов, «связанных с поддержанием прокурорами обвинения в суде, особенно для тех случаев, когда, утвердив обвинительное заключение по уголовному делу, прокурор поручает поддержание обвинения в суде другому должностному лицу органа прокуратуры. В этом связи обосновывается необходимость закрепления в УПК РФ срока ознакомления с материалами уголовного дела прокурора, которому поручается поддержание обвинения в суде» [37, с. 19].

Так, правильная организация работы прокурора по поддержанию государственного обвинения по уголовным делам является важной предпосылкой для успешной реализации функции уголовного преследования и связанной с ней правозащитной функции прокуратуры в процессе судебного разбирательства. «Вследствие расширения сферы деятельности прокуратуры, повышения уровня требований при реализации прокурорских полномочий постоянным

ростом объема текущей работы в настоящее время имеется потребность в совершенствовании организации работы и управления в системе органов прокуратуры» [38, с. 29], в том числе в информационно-аналитической сфере. При этом актуальность проводимой в указанном направлении работы обусловлена «имеющейся в прокурорской практике потребностью в дополнительном правовом регулировании деятельности прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства, выработке единообразного подхода к реализации ими полномочий при участии в рассмотрении уголовных дел судами, оптимизации организации их работы, принятии дополнительных мер по формированию высокопрофессионального кадрового состава прокуратуры» [10, с. 22].

Права А.В. Кудряшова, что «возможным способом повышения уровня организационно-управленческого обеспечения и эффективности деятельности по участию прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами является оптимизация внутрисистемного взаимодействия прокуратуры с другими органами и предложение путей повышения эффективности такого взаимодействия» [16, с. 19].

2.2 Следователь как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения

Следователь также наряду с прокурором является одним из ключевых участников уголовного судопроизводства на стороне обвинения. Однако его роль значительно отличается и от роли прокурора, и от роли потерпевшего.

Безусловно, формально следователь отнесен к стороне обвинения (ст. 5 УПК РФ), но при этом его роль обладает целым рядом специфических черт.

Прежде всего, он не является обвинителем в чистом виде. В отличие от прокурора, который непосредственно поддерживает государственное обвинение в суде и требует наказания, следователь действует на досудебной стадии предварительного следствия. Его основная задача - это установление

события преступления и изобличение лица, виновного в совершении преступления. По сути, это основа обвинительной функции на стадии предварительного расследования (ст. 21 УПК РФ).

Следователь занят непосредственной реализацией функции уголовного преследования, которое определяется как процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (ст. 5 УПК РФ). Более того, в соответствии со ст. 21 УПК РФ следователь обязан осуществлять эту функцию.

В целях ее реализации следователь наделен целым рядом процессуальных обвинительных полномочий и правом совершения процессуально значимых действия:

- «возбуждение уголовного дела (ст. 140-145 УПК РФ) – начальный акт, с которого стартует уголовное преследование;
- выдвижение подозрения, то есть привлечение лица в качестве подозреваемого (ст. 46 УПК РФ);
- предъявление обвинения, то есть формальное выдвижение обвинения и привлечение лица в качестве обвиняемого» [34] (ст. ст. 171-173 УПК РФ);
- избрание меры пресечения (арест, домашний арест, залог и др.) в отношении подозреваемого/обвиняемого (ст. ст. 97-101 УПК РФ), то есть применение меры, ограничивающей права и свободы в целях обеспечения расследования и суда;
- сбор обвинительных доказательств, то есть проведение следственных действий (допросы, очные ставки, обыски, выемки, экспертизы и так далее) с целью получения доказательств виновности;
- формирование обвинительной позиции посредством анализа собранных доказательств и выработки версий обвинения,

выстраивание логической цепочки, подтверждающей виновность обвиняемого;

- составление обвинительного заключения/акта – окончательного ключевого документа, в котором формулируется обвинение, подводятся итоги расследования и направляется прокурору для утверждения и передачи в суд (ст. 220 УПК РФ);
- принятие решений, ущемляющих интересы обвиняемого и ограничивающих его права и свободы в ходе расследования (наложение ареста на имущество, отстранение от должности и др.).

Важной особенностью статуса следователя является его процессуальная самостоятельность (ст. 38 УПК РФ). Так, он самостоятельно принимает решения о направлении расследования и производстве следственных действий (кроме случаев, когда требуется судебное решение или согласие руководителя следственного органа). Эта самостоятельность подчеркивает его активную роль в формировании обвинения, прямо служит эффективному осуществлению функции уголовного преследования, позволяя следователю оперативно и гибко реагировать на ход расследования для изобличения виновного, а посредством принятия процессуальных решений непосредственно влиять на судьбу обвиняемого [3].

В целях обеспечения объективности и всесторонности расследования (ст. 73, ч. 4 ст. 152 УПК РФ) на следователя возложена обязанность устанавливать обстоятельства и доказательства, как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие ответственность. Он должен проверять все возможные версии. Однако это не умаляет и не отменяет его принадлежности к стороне обвинения. Его процессуальная функция и интерес заключаются в изобличении виновного. А объективность и всесторонность – это методологический принцип, призванный обеспечить обоснованность и законность итогового обвинения, предотвратить ошибки и осуждение невиновных.

На практике возможно, что это приводит к конфликту интересов, то есть возникает конфликт между стремлением к изобличению (особенно при давлении со стороны потерпевшего, руководства, показателей раскрываемости) и обязанностью объективно проверить доводы защиты. Однако и формально, и функционально следователь остается представителем стороны обвинения. Это накладывает определенный отпечаток на его деятельность. Он должен установить истину, а не просто добиться обвинительного приговора любой ценой. Однако сама его процессуальная функция направлена на изобличение виновного.

Важно также понимать, как строятся взаимоотношения следователя с иными представителями стороны обвинения.

Так, следователь поднадзорен прокурору. Прокурор осуществляет надзор за законностью действий следователя (ст. 37 УПК РФ), утверждает его ключевые решения (обвинительное заключение), вносит представления об устранении нарушений. Но при этом следователь не подчинен прокурору процессуально (в отличие от дознавателя). Они совместно работают на достижение общей цели – обоснованного обвинения.

Руководитель следственного органа является непосредственным начальником следователя (ст. 39 УПК РФ). Он организует работу следователей, поручает дела, отменяет незаконные решения следователя, дает согласие на ключевые действия (арест, обыск в жилище и др.), продлевает сроки следствия. Это, так называемый, внутриведомственный контроль, направленный на обеспечение качества обвинительной работы.

Потерпевший является движущей силой обвинительной работы. Следователь обязан учитывать его интересы, но не подменяется им. Потерпевший может ходатайствовать о проведении следственных действий, собирать доказательства (через следователя), знакомиться с материалами дела. Следователь представляет государственный интерес в обвинении, а потерпевший – частный (личный).

Говоря о следователе, важно отметить, что на него возложена обязанность устанавливать обстоятельства и доказательства, как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также как отягчающие, так и смягчающие ответственность. На практике это нередко приводит к конфликту интересов, когда возникает конфликт между стремлением к изобличению виновного и обязанностью объективно проверить доводы защиты. В идеале, следователь должен стремиться не к изобличению виновного, а к установлению истины.

Таким образом, следователь является центральной фигурой стороны обвинения на досудебных стадиях уголовного процесса. Его основная функция – уголовное преследование, реализуемое через соответствующие процессуальные полномочия. Законодатель прямо относит его к стороне обвинения. Его процессуальный интерес и полномочия направлены именно на изобличение лица, совершившего преступление, и обоснование предъявленного ему обвинения.

2.3 Потерпевший как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения

Потерпевший – это ключевая фигура в уголовном процессе России, чей статус и права детально регламентированы УПК РФ.

Есть мнение, что потерпевший формально не входит в сторону обвинения, но его процессуальные интересы, как правило, совпадают с целями обвинения – это установление виновного лица и привлечение его к ответственности.

В соответствии со ст. 52 Конституции РФ «права потерпевших от преступлений охраняются законом, а государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и возможность компенсации причиненного ущерба» [14]. Такой подход и гарантии полностью соответствуют международным стандартам защиты жертв преступных посягательств [9] [26].

Категория «доступ потерпевшего к правосудию» включает:

- «деятельность суда, органов дознания, предварительного следствия и прокуратуры, к которым потерпевший в соответствии с УПК РФ может обратиться для защиты своих прав и законных интересов, нарушенных преступлением;
- право требовать от компетентных должностных лиц органов следствия, дознания, прокуратуры и суда учитывать позицию потерпевшего при принятии ими решений по уголовному делу» [12, с. 161].

Согласно ч. 1 ст. 42 УПК РФ, потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

Правовой статус потерпевшего подробно прописан в УПК РФ, поскольку это один из базовых участников.

Прежде всего, это основание признания лица потерпевшим (ст. 42 УПК РФ). Ключевым условием является причинение в результате преступления данному лицу вреда (физического, имущественного или морального).

В теории гражданского права под вредом понимается «всякое умаление личного или имущественного блага» [28, с. 441].

При этом значение категории «вред» не имеет нормативного материально-правового значения, кроме морального вреда. Это имеет место только в науке и специальной литературе, но далеко небесспорно. Нет единого мнения по поводу содержания этого понятия и его границ. Так, имеющееся определение потерпевшего не охватывает нарушение его трудовых, политических и некоторых иных прав, которые охраняет УК РФ, что создает трудности в относительно своевременного и обоснованного признания лица потерпевшим.

Например, «необоснованный отказ в приеме на работу женщины в связи с ее беременностью конструктивно является формальным составом

преступления (ст. 145 УК РФ) и не требует наступления каких-либо неблагоприятных последствий. Но чтобы признать ее потерпевшей, необходимо причинение ей какого-то вреда. Поэтому в рамках расследования такого дела такой вред приходится устанавливать и доказывать» [35].

Уместно в определении понятия потерпевшего заменить указание на вред с перечислением его видов на универсальное понятие «нарушение прав и законных интересов». Тогда в процессе правоприменения не потребуются уточнять, какой именно вред причинен преступлением и подпадает ли он под предусмотренные законом категории для признания пострадавшего лица потерпевшим.

В ходе применения положений ч. 1 ст. 42 УПК РФ остается неясным является ли потерпевшим лицо, которому вред не причинен в связи с недоведением преступления до конца, когда имело место только покушение либо приготовление. Очевидно, что в таком случае данное лицо также должно принимать участие в изобличении виновного, а для этого за ним должен быть закреплен этот статус участника судопроизводства.

Имеет место определенная двойственность процессуального статуса потерпевшего. Законодатель применяет материальный подход при формулировании определения понятия потерпевшего, то есть исходит из его фактического положения. Но помимо этого необходимо признание пострадавшего лица потерпевшим в процессуальном порядке, для чего необходимо соблюсти формальную процедуру – принять соответствующее постановление, что принципиально важно. При этом, если раньше традиционно «лицо признавалось потерпевшим только после получения достаточных доказательств причинения ему вреда, то сегодня этот подход изменился – лицо признается потерпевшим сразу при возбуждении уголовного дела» [41]. Исключением является ситуация, когда на момент возбуждения уголовного дела нет информации о пострадавшем лице. Тогда такое решение принимается после получения таких данных.

Термин «преступление», используемый законодателем при определении потерпевшего, следует толковать широко.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» поясняет, что «потерпевшим является также лицо, вред которому причинен запрещенным уголовным законом деянием, совершенным лицом в состоянии невменяемости. Кроме того, учитывая, что факт преступления строго юридически может быть установлен исключительно вступившим в законную силу приговором суда, речь идет о деянии, квалифицируемом как преступление в момент производства по уголовному делу» [24] (абз. 3 п. 2).

Нормативно процессуальный статус потерпевшего четко обозначен как участника со стороны обвинения. Несмотря на его специфичность, он закреплён в данном качестве в ст. 38 УПК РФ.

Важным является также то, что потерпевший выступает в качестве одного из ключевых источников доказательств – он вправе давать показания, которые являются доказательством (ст. 74 УПК РФ).

Помимо прочего, потерпевший является тем субъектом, который преследует частный (личный), а не публичный интерес – он защищает свои нарушенные преступлением права, свободы и законные интересы.

Интересен правовой статус потерпевшего, который складывается из его процессуальных прав и обязанностей (ст. 42 УПК РФ).

Так, к базовым правам потерпевшего относятся:

- знать о предъявленном обвиняемому обвинении;
- давать показания и пользоваться помощью переводчика;
- не давать показаний против себя, своего супруга и близких родственников – свидетельский иммунитет (ст. 51 Конституции РФ [14]);
- представлять доказательства;
- заявлять ходатайства и отводы;

- давать показания на родном языке бесплатно;
- иметь представителя;
- участвовать в следственных действиях, производимых по его ходатайству или ходатайству его представителя;
- знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать на них замечания;
- знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта;
- знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела, выписывать из него любые сведения и в любом объеме, снимать копии;
- получать копии ключевых процессуальных документов;
- участвовать в судебном разбирательстве во всех судебных инстанциях;
- выступать в судебных прениях;
- поддерживать обвинение (в частном порядке – полностью, в публичном или частно-публичном – в части);
- знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания;
- приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора, суда;
- обжаловать приговор и иные решения суда (определение, постановление и др.);
- знать о принесенных по делу жалобах и представлениях и подавать на них возражения;
- ходатайствовать о применении мер безопасности (ст. 11 УПК РФ);
- осуществлять иные полномочия, предусмотренные УПК РФ.

Потерпевший вправе реализовывать их как на досудебном этапе, так и в ходе судебного производства.

К обязанностям потерпевшего относятся:

- являться по вызову дознавателя, следователя, прокурора и суда;
- давать правдивые показания (не отказываться от дачи показаний вообще, за исключением случаев свидетельского иммунитета);
- не разглашать данные предварительного расследования, если он был об этом предупрежден;
- предъявлять по требованию органа предварительного расследования или суда используемые им во время дачи показаний письменные заметки и документы;
- подвергаться освидетельствованию и экспертным исследованиям.

В целом потерпевший играет в уголовном процессе двоякую роль. Во-первых, он имеет в деле личные интересы, которые вправе отстаивать как полноправный участник процесса со стороны обвинения. Во-вторых, он является одним из ключевых источников информации по делу, без его показаний сложно, а порой даже невозможно должным образом расследовать и рассмотреть уголовное дело.

Признание лица потерпевшим является публичным актом и не зависит от его воли. Если имеются формальные основания для признания лица потерпевшим, то это должно быть однозначно сделано правоприменителем на основании принципа публичности [12].

Важным элементом статуса потерпевшего является ответственность. Так, за отказ от дачи показаний, дачу заведомо ложных показаний, уклонение от прохождения освидетельствования, производства судебной экспертизы, предоставления образцов для сравнительного исследования, разглашение данных предварительного расследования потерпевший несет ответственность в соответствии с уголовным законом (ч. 7 ст. 42 УПК РФ).

В соответствии с требованиями ч. 8 ст. 42 УПК РФ по делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего переходят к одному из его близких родственников. Однако если на предоставлении прав потерпевшего настаивают несколько близких родственников погибшего, они также могут быть признаны потерпевшими.

При этом поскольку обязанности потерпевшего (дать показания и др.) строго индивидуальны и связаны с его персональной осведомленностью, то к близким родственникам они перейти не могут. Поэтому речь идет об усеченном переходе статуса потерпевшего – только вытекающих из него правомочий.

Новеллой УПК РФ является возможность признания потерпевшим не только гражданина, но и юридического лица. Ранее в советский период в качестве потерпевшего могло выступать только физическое лицо – человек, который непосредственно пережил преступное посягательство и пострадал от его последствий. Юридические лица не могли быть признаны потерпевшими, а в случае причинения им имущественного ущерба они признавались гражданскими истцами.

Сомнительна обоснованность закрепления в УПК РФ признания юридического лица потерпевшим от преступления в связи с причинением вреда их имуществу или деловой репутации. Полагаем, что подход советского законодателя был более оправдан. В целях защиты своих нарушенных прав юридические лица могли бы эффективно выступать в уголовном процессе в качестве гражданских истцов.

Но УПК РФ наделяет юридических лиц возможностью выступать потерпевшими наряду с физическими лицами и тем самым отстаивать свои интересы и влиять на ход и результаты уголовного судопроизводства.

Однако, никаких показаний по делу юридическое лицо в отличие от гражданина непосредственно дать не может, что исключает публично-правовые аспекты его статуса как потерпевшего и говорит о некой фикции и очевидной искусственности нынешнего подхода законодателя.

Таким образом, следует отметить, что УПК РСФСР 1960 г. [33], допускавший признание потерпевшим исключительно физических лиц, в большей мере соответствовал процессуальной логике.

Согласно ст. 22 УПК РФ, потерпевший принимает полноценное участие в уголовном преследовании и изобличении обвиняемого. Однако в полном

объеме он реализует это полномочие только при возбуждении уголовного дела частного обвинения. В ходе производства по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения потерпевший обвинение не предъявляет, а имеет возможность только выразить свое отношение к обвинению, уже сформулированному и предъявленному органом предварительного расследования. Следовательно, потерпевший обладает правом только дополнительного обвинения, наряду с должностным лицом, но ни при каких случаях не заменяет государственное обвинение.

Закон предоставляет потерпевшему достаточный объем полномочий, чтобы влиять на производство по уголовному делу, добиваться восстановления своих прав и защиты своих интересов.

Под доступом к правосудию понимается также возможность возбуждения потерпевшим уголовного преследования. УПК РФ не содержит в этой части каких-либо преимуществ для потерпевшего в сравнении с другими лицами, поэтому его заявление о преступлении не влечет автоматическое производство по уголовному делу.

Однако, например, по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. предусматривался широкий допуск частных лиц, в первую очередь потерпевших, к правосудию по уголовным делам. Потерпевший как пострадавшая сторона пользовался правом на возбуждение уголовного преследования. Под этим понимался «такой акт в процессе, которым доводится до сведения судебной власти о совершении преступного факта, указывается вероятный виновник сего деяния и предъявляется требование расследовать дело» [5, с. 235]. При этом суды того времени толковали потерпевшего, имеющего право на возбуждение уголовного преследования, довольно широко. Таковым признавался «не только тот, кто понес непосредственный ущерб, но и тот, кто мог пострадать от противоправных действий» [31, с. 209].

Так, С.Г. Щегловитов указывал, что «уголовное преследование может быть возбуждено, в частности, по жалобам следующих признаваемыми потерпевшими лиц:

а) на счет которого записывается забранный мошенническим образом из лавки товар;

б) лица, от имени которого составлен подложный вексель или иное долговое обязательство, хотя бы документ не был еще предъявлен ко взысканию;

в) подчиненного конкурсному управлению несостоятельного должника, если жалоба или заявление клонится к ограждению прав его кредиторов и к более успешному удовлетворению их претензий» [44, с. 2].

«Согласно УСС, поданная потерпевшим и принятая компетентным лицом жалоба не требовала дополнительной проверки. Жалоба являлась законным и достаточным поводом к начатию следствия, и ни судебный следователь, ни прокурор не могли отказать в этом лицу, потерпевшему от преступления или проступка (ст. 303 УУС)» [44, с. 12].

Такое регулирование вопроса начала производства по уголовному делу в большей мере отражало интересы потерпевшего

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время к участию в производстве по уголовным делам в качестве потерпевших допускается менее широкий круг лиц.

«На УСС 1864 г. повлияла французская модель, допускавшая возможность возбуждения уголовного дела потерпевшим (гражданским истцом) по любому преступлению. При этом заявитель должен был внести залог, который в случае необоснованности уголовного преследования может быть обращен в доход государств» [44, с. 11].

«Современный УПК РФ ближе к германской модели, а потому дела частного и публичного обвинения четко разграничены и предусмотрена монополию государства возбуждать производство по делам публичного обвинения» [17, с. 82].

«Вызывает сложности реализация конституционного положения об обязанности государства обеспечить потерпевшим компенсацию причиненного ущерба. В действующем законодательстве предусмотрена возможность компенсации ущерба исключительно за счет виновного лица» [12, с. 160].

Такой порядок не гарантирует удовлетворение интересов потерпевших. А вопрос о компенсации ущерба потерпевшим от преступлений за счет государства остается открытым.

Учитывая, количество совершаемых преступлений и объем причиняемого ими ущерба, решить его положительно не представляется возможным. Имеется предложение о хотя бы частичной компенсации вреда государством – отдельным категориям граждан и по отдельным категориям преступлений. Безусловно, эффективность таких мер зависит от возможностей бюджета и требует точных критериев, в частности:

- наиболее уязвимым в социальном плане категориям потерпевших (пенсионеры, инвалиды, безработные и тому подобное);
- определенные категории преступлений (например, насильственные);
- четкое определение размера и пределов возмещения ущерба.

Таким образом, хотя потерпевший и заинтересован в изобличении и наказании виновного, его статус довольно специфичен и обособлен. Он в процессуальном порядке защищает свои нарушенные преступлением права, свободы и законные интересы, а не государственный (публичный) интерес по поводу уголовного преследования как такового, который представляют, например, прокурор и следователь.

Вместе с тем его процессуальная позиция все же объективно всегда направлена на поддержание обвинения.

2.4 Иные участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения

Состав участников уголовного судопроизводства, выступающих на стороне обвинения широк и разнообразен. Помимо рассмотренных ключевых фигур сюда относятся также частный обвинитель, гражданский истец, представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя [46].

Частный обвинитель. Институт частного обвинения является распространенной формой защиты прав и свобод человека путем обращения к государству в лице судебных органов. Этот институт реализует принцип диспозитивности в уголовном процессе для менее опасных преступлений, затрагивающих в первую очередь личные интересы потерпевшего. Он применим только по уголовным делам частного и частно-публичного обвинения, перечень которых строго определен законом (ст. 20 УПК РФ), и не применим в делах публичного обвинения, где уголовное преследование имеет публичный характер, а обвинение поддерживается гособвинителем.

Согласно ч. 1 ст. 43 УПК РФ, частным обвинителем является лицо, подавшее заявление в суд по уголовному делу частного обвинения в порядке, установленном ст. 318 УПК РФ, и поддерживающее обвинение в суде. Согласно п. 59 ст. 5 УПК РФ, «правом подачи такого заявления обладает как сам потерпевший, так и его представитель, и законный представитель» [34].

Важно понимать, что заявление должно быть не только подано, но и принято к производству. Поэтому точнее будет, исходя из ч. 7 ст. 318 УПК РФ, считать лицо частным обвинителем с момента принятия судом заявления к своему производству.

Так, А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский определяют частного обвинителя как «лицо, заявление которого о привлечении известного ему лица к уголовной ответственности за причинение вреда преступлением, предусмотренным ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 116 или ч. 1 ст. 128.1 УК РФ, принято судом» [30, с. 549].

На частном обвинителе, как на всяком обвинителе, лежит обязанность доказывания обвинения, а также бремя опровержения доводов обвиняемого о своей невинности (ч. 2 ст. 14 УПК РФ).

Для реализации этих процессуальных обязанностей, помимо прав потерпевшего (ст. 42 УПК РФ), частный обвинитель наделяется некоторыми правами аналогичными правам государственного обвинителя (ч. 2 ст. 43 УПК РФ). Однако предварительное расследование по делам частного обвинения не производится. Никаких исключений в правилах представления доказательств в судебном заседании не предусматривается, и потерпевший должен самостоятельно нести бремя привлечения к ответственности виновного лица и связанные с этим затраты.

УПК РФ не учитывает, что «потерпевший как заявитель может испытывать объективные затруднения в сборе необходимых доказательств, способствующих изобличению подсудимого. Кроме того, в ряде случаев сбор доказательств по уголовному делу требует государственных полномочий (обыска помещения, выемка документов, получение образцов и тому подобное), но возможности обратиться за содействием к органам предварительного расследования у частного обвинителя нет, как нет их и у суда по делам частного обвинения» [36, с. 317].

Вместе с тем «процессуальные правомочия частного обвинителя не ограничиваются какими-либо материальными условиями» [32, с. 701], что позволяет в полной мере реализовать конституционное право на доступ к правосудию и гарантировать его со стороны государства.

В качестве частного обвинителя может выступать потерпевший по данному уголовному делу, его законный представитель (если потерпевший несовершеннолетний или недееспособный), представитель потерпевшего (адвокат или иное лицо по доверенности, но только по делам частного обвинения в мировом суде (ст. 43, ч. 1 ст. 45 УПК РФ).

Основанием для участия частного обвинителя является факт возбуждение уголовного дела по заявлению потерпевшего (или его

представителя), признание его в таком статусе судом в порядке, установленном ст. 318, ст. 319 УПК РФ.

Ключевая роль частного обвинителя, в отличие, например, от гражданского истца, заключается в поддержании обвинения в суде. Это его функция. Он выступает как сторона обвинения, аналогично прокурору в публичных делах.

Фактически частный обвинитель формулирует обвинение, подавая в суд заявление по частным делам, в котором излагает суть обвинения, указывает на доказательства, просит привлечь подсудимого к уголовной ответственности. Он же доказывает предъявляемое обвинение: представляет доказательства виновности подсудимого (свидетелей, документы, вещественные доказательства), участвует в их исследовании в суде, задает вопросы, выступает с обвинительной речью в прениях. Также частный обвинитель требует меру наказания: просит суд назначить подсудимому конкретный вид и размер (срок) наказания [2].

При этом одним из ключевых его прав является право отказаться от обвинения. Если частный обвинитель отказывается от поддержания обвинения в суде, это влечет прекращение уголовного дела (п. 5 ч. 1 ст. 24, п. 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ). Это кардинально отличает его от прокурора, который может изменить обвинение, но не может отказаться от него по своей инициативе без оснований, предусмотренных законом.

Кроме того, частный обвинитель вправе заключать примирение с подсудимым (до удаления суда в совещательную комнату), что также влечет прекращение дела.

Важно понимать, что частный обвинитель – это отнюдь не прокурор. Это частное лицо, пострадавшее от преступления.

В отличие от государственного обвинителя (прокурора), который представляет государство, частный обвинитель – это частное лицо, которое представляет частные (личные) интересы. Он не обладает властными полномочиями и не принимает участия на досудебных стадиях. Он в любой

момент судебного разбирательства может отказаться от обвинения, что прекращает дело. А также может примириться с подсудимым.

Частный обвинитель - это потерпевший (или его представитель), который лично поддерживает обвинение в суде по делам частного и частно-публичного обвинения. Он является полноценной стороной обвинения в этих делах, заменяя гособвинителя. Его главная цель – добиться признания подсудимого виновным в совершении преступления и его наказания. Он обладает уникальными правами: полностью отказаться от обвинения или примириться с подсудимым, что автоматически прекращает уголовное дело.

Гражданский истец. Прямым следствием совершенного преступления может быть причиняемый вред. Например, если в результате теракта повреждено имущество, или в результате ДТП с причинением вреда здоровью возникли расходы на лечение и реабилитацию. «В уголовном судопроизводстве заинтересованное лицо может добиться возмещения причиненного преступлением имущественного вреда и компенсации морального вреда путем предъявления гражданского иска в установленном порядке» [30, с. 373].

Возмещение материального ущерба, причиненного преступлением, является одной из важнейших задач, стоящих перед государством, в том числе при осуществлении уголовного судопроизводства, что следует как из конституционных (ст. ст. 2, 17, 35, 45, 52 Конституции РФ [14]), так и из уголовно-процессуальных (п. 1 ч. 1 ст. 6 и ч. 3 ст. 42 УПК РФ) норм.

В этой связи особым участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения является гражданский истец.

Гражданский истец – это физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, а в случаях, предусмотренных законом, и морального вреда, причиненного непосредственно преступлением (ст. 44 УПК РФ).

Правовой статус гражданского истца включает набор процессуальных прав и обязанностей. Свой процессуальный статус он приобретает с подачей в рамках уголовного дела гражданского иска и признанием его таковым.

Набор прав гражданского истца ограничен вопросами, связанными с гражданским иском. Так, гражданский истец вправе (ст. 44 УПК РФ):

- поддерживать гражданский иск;
- представлять доказательства;
- давать объяснения по сути предъявленного иска;
- заявлять ходатайства и отводы;
- давать показания и объяснения на родном языке и пользоваться услугами переводчика;
- отказаться от предъявленного им гражданского иска (до удаления суда в совещательную комнату), что влечет прекращение производства по иску;
- знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием;
- участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству;
- знакомиться по окончании предварительного расследования с материалами уголовного дела, относящимися к гражданскому иску, и выписывать из него сведения;
- знать о принятых решениях, затрагивающих его интересы;
- участвовать в судебном разбирательстве в судах всех инстанций;
- выступать в судебных прениях;
- приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда;
- обжаловать приговор, определение и постановление суда в части, касающейся гражданского иска;
- знать о принесенных по делу жалобах и представлениях и подавать на них возражения.

Отказ от иска может быть заявлен гражданским истцом как суду, так и дознавателю или следователю в любой момент производства по уголовному делу, но до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. До принятия отказа от иска дознаватель, следователь, суд обязаны разъяснить гражданскому истцу, что отказ от иска влечет прекращение производства по нему.

В УПК РФ «отсутствует положение о непринятии судом отказа от иска, если он противоречит закону или нарушает права и законные интересы третьих лиц, как это предусмотрено в ч. 2 ст. 39 ГПК РФ» [46, с. 94]. Полагаем, что в таком случае дознаватель, следователь, суд вправе применить аналогию права и отказать гражданскому истцу в принятии отказа от иска. Это может быть актуально, когда, например, преступлением причинен вред несовершеннолетнему, законный представитель которого отказывается от иска.

Соответственно, гражданский истец участвует в деле для защиты своих имущественных (или в определенных случаях – неимущественных) прав и интересов, нарушенных преступлением. Он не является частью государственного обвинения в прямом смысле, но объективно его интересы по доказыванию факта преступления и виновности подсудимого совпадают с интересами стороны обвинения. Гражданский истец заинтересован в том, чтобы суд установил факт совершения преступления, виновность подсудимого, причинно-следственную связь между преступлением и причиненным ему вредом, размер вреда.

Требования гражданского истца о взыскании ущерба работают на усиление обвинительного уклона и добавляют еще один аспект обвинительной позиции, создавая дополнительное давление на подсудимого и влияние на суд.

Несмотря на совпадение интересов в доказывании события преступления и вины, гражданский истец, тем не менее, независим и самостоятелен:

- представляет и обосновывает свой иск;

- может иметь отличную от прокурора позицию по размеру вреда, способу его возмещения или даже по отдельным эпизодам, влияющим на размер иска;
- не обязан поддерживать позицию государственного обвинителя по уголовному обвинению в целом, если это не затрагивает его гражданский иск;
- может вступить в процесс даже если государственный обвинитель отказывается от обвинения (хотя это ставит под сомнение сам факт преступления и, следовательно, иск).

Таким образом, гражданский истец – самостоятельный участник уголовного процесса со стороны обвинения, чьей основной целью является возмещение имущественного (и иногда морального) вреда, причиненного преступлением. Хотя он не является частью государственного обвинения в организационном смысле, его процессуальная деятельность объективно направлена на подтверждение факта преступления и вины подсудимого, что делает его важным союзником стороны обвинения. Его статус предоставляет ему широкий круг процессуальных прав для активной защиты своих имущественных интересов в рамках уголовного судопроизводства.

Представители. Поскольку потерпевший, гражданский истец и частный обвинитель имеют «конституционное право на квалифицированную юридическую помощь» [14] (ч. 1 ст. 48 Конституции РФ), то в УПК это право реализуется через институт представительства, который надо отличать от института законного представительства, отражающего другое начало: право родителей (опекунов, попечителей) участвовать в делах своих детей и подопечных, пока они не достигли совершеннолетнего возраста.

В качестве представителей для участия в уголовном процессе допускаются адвокаты, а также один из близких родственников либо иное лицо, о допуске которого ходатайствует представляемый (ч. 1 ст. 45 УПК РФ). У потерпевшего или гражданского истца может быть несколько представителей, если, по мнению представляемого, это необходимо для

эффективного обеспечения его интересов. Иное являлось бы неправомерным ограничением права на юридическую помощь в уголовном процессе по сравнению с гражданским процессом, где не только нет ограничений по количеству представителей лиц, участвующих в деле, но и указывается на возможность ведения дел в суде через представителей (ч. 1 ст. 48 ГПК РФ [7]).

«УПК РФ не указывает на наличие доверенности как на обязательное условие допуска представителя в процесс, что подчеркивает не гражданско-правовой, а уголовно-процессуальный характер этого института. О допуске представителя заявляется в соответствующем ходатайстве представляемого лица на имя дознавателя, следователя или суда, по результатам рассмотрения которого выносится постановление о допуске представителя к участию в уголовном деле» [17, с. 518].

Представителем организации могут быть лица, осуществляющие представление юридического лица без доверенности (например, единоличный исполнительный орган – директор, генеральный директор, президент и т.п.), иные уполномоченные на представление интересов организации в соответствии с учредительными документами лица, а также иные лица на основании доверенности.

Согласно ч. 1 ст. 45 УПК РФ в качестве представителей частного обвинителя допускаются только адвокаты, но не иные лица. Однако судебная практика сформировалась иначе, и это справедливо, учитывая, что российское законодательство не предусматривает обеспечение частных обвинителей бесплатной (льготной) юридической помощью, которая часто многим из них необходима.

Так, правовая позиция о недопустимости «адвокатской монополии» на представительство интересов участников процесса в судах неоднократно высказывалась Конституционным Судом РФ [18] [19] [20]. О возможности допуска в качестве представителей частного обвинителя не только адвокатов, но и иных лиц также давал разъяснения Пленум Верховного Суда РФ в п. 7 постановления от 29.06.2010 г. № 17 [24].

Такой подход нацелен на гарантирование и реализацию конституционного права на квалифицированную юридическую помощь, компенсацию социального дисбаланса, обеспечение социальной справедливости, давая возможность малоимущим гражданам обращаться в правозащитные организации, просто к знакомым или к юристам-волонтерам. Обсуждаемая в последнее время адвокатская монополия в случае ее принятия безусловно негативно отразится на институте представительства.

Личное участие в уголовном деле представляемого, разумеется, не лишает его права иметь представителя, что не только полностью соответствует интересам потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя, но и в очередной раз демонстрирует уголовно-процессуальную природу данного института: представитель потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя является автономным участником уголовного процесса, допуск которого в уголовный процесс связан с обеспечением права на юридическую помощь частных лиц, отстаивающих свои интересы в судебном порядке со стороны обвинения.

Именно таким образом реализуется состязательность, что обеспечивает всесторонность, объективность и законность рассмотрения, оценки и принятия решений.

Состязательность является ключевым принципом справедливого уголовного судопроизводства. Его реализация трансформирует роль суда в независимого объективного арбитра, который оценивает позиции и аргументы сторон и выносит законный, справедливый и обоснованный приговор. Состязательность обеспечивает права, свободы и законные интересы всех участников процесса. Только при таком подходе может быть установлена объективная истина, которая должным образом будет воспринята всеми участниками.

Соответственно, сторона обвинения является одной из категорий состязательного уголовного процесса наряду с судом, выполняющим

функцию разрешения дела. При этом под стороной обвинения понимается отдельно каждый участник процесса, упомянутый в гл. 6 УПК РФ.

Самое главное – это обеспечение состязательности и баланса между защитой и обвинением.

Это уже прерогатива суда, как независимого арбитра и гаранта правосудия.

В результате всей процедуры уголовного судопроизводства должны быть изобличены виновные лица, учтены и оценены все факты и обстоятельства по делу и вынесен законный, справедливый и обоснованный приговор.

При этом не исключено, что может состояться и оправдательный приговор, то есть позиция стороны защиты окажется более состоятельной и убедительной, поскольку сторона защиты также реализует свое назначение и делает свою работу в соответствии с УПК.

Глава 3 Проблемы реализации участниками со стороны обвинения своих полномочий в уголовном судопроизводстве

Правоприменительная практика исходит из того, что под стороной обвинения понимается отдельно каждый участник уголовного процесса, упомянутый в гл. 6 УПК РФ.

Так, Конституционный Суд РФ в постановлении № 13-П от 29.06.2004 г. «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» отмечает особый процессуальный статус следователя, дознавателя и прокурора. «Перечисленным участникам уголовного судопроизводства, относящимся к стороне обвинения, позволительно осуществлять действия по защите прав обвиняемого и подозреваемого, выходящие за рамки возложенной на них функции уголовного преследования» [22].

Целый ряд проблем формального и содержательного характера связан с отказом прокурора от обвинения либо с его изменением.

Так, «придя на основе имеющихся по делу доказательств к убеждению в меньшей виновности подсудимого по сравнению с предъявленным ему обвинением, прокурор не только вправе, но и обязан высказать и обосновать перед судом это свое убеждение в форме мотивированного изменения обвинения или частичного отказа от обвинения. Позиция государственного обвинителя предопределяет пределы судебного разбирательства. После изменения прокурором обвинения в сторону смягчения он более не имеет возможности вернуться к первоначальному обвинению, так как для подсудимого это означает «поворот к худшему», что нарушит его права. А от прокурора требуется ясность и четкость его позиции относительно поддерживаемого обвинения» [43, с. 42].

Следующим важным аспектом отказа прокурора от обвинения является процессуальная форма его осуществления. В УПК РФ она никак не

регламентирована. В связи с этим предлагается ввести требование письменной формы к порядку отказа или изменения обвинения прокурором.

Нельзя обойти вниманием вопрос, связанный с возвращением прокурору полномочий по возбуждению уголовного дела, который время от времени поднимается и обсуждается на разных уровнях.

Так, в 2020 г. омбудсмен Т.Н. Москалькова заявила, что считает «большим недостатком отсутствие у прокуроров полномочия возбуждать уголовные дела, и указала на необходимость возвращения этого инструмента и закрепления его на законодательном уровне» [4]. Председатель комитета Госдумы РФ по государственному строительству и законодательству П.В. Крашенинников также заявил о «необходимости дать прокуратуре возможность самостоятельно возбуждать уголовные дела» [1].

Говоря о следователе, важно отметить, что на него возложена обязанность устанавливать обстоятельства и доказательства, как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также как отягчающие, так и смягчающие ответственность. На практике это нередко приводит к конфликту интересов, когда возникает конфликт между стремлением к изобличению виновного и обязанностью объективно проверить доводы защиты. В идеале, следователь должен стремиться не к изобличению виновного, а к установлению истины.

«Потерпевший в уголовном процессе играет двоякую роль. С одной стороны, он имеет в деле собственные интересы, которые вправе отстаивать в качестве участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения. С другой, потерпевший рассматривается как важный источник информации, без показаний которого сложно, а порой и невозможно расследовать и рассмотреть уголовное дело. Кроме того, признание лица потерпевшим не зависит от его воли. Если по делу установлены основания для признания лица потерпевшим, то это должно быть сделано на основании принципа публичности по инициативе органов расследования или суда» [12, с. 159-160].

«Основанием для признания лица потерпевшим является наличие достаточных доказательств полагать, что преступление совершено в отношении данного лица и ему данным преступлением причинен вред. Признание потерпевшим не зависит от его возраста, физического или психического состояния» [17, с. 788].

Так, «приговором суда Н. признан виновным в вымогательстве, то есть требовании передачи чужого имущества и права на чужое имущество под угрозой применения насилия, группой лиц по предварительному сговору, в целях получения имущества в особо крупном размере.

В кассационной жалобе адвокат выразил несогласие с состоявшимся судебным решением, указывая на допущенные существенные нарушения норм уголовно-процессуального законодательства. В обоснование своей жалобы он указывает, что П. и Е. необоснованно признаны потерпевшими, поскольку у Н. с П. были гражданско-правовые отношения, возникшие из долговых обязательств, а с Е. он никогда не встречался.

Судья Московского городского суда, изучив кассационную жалобу, поданную в защиту осужденного Н., на приговор Тимирязевского районного суда г. Москвы и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда, пришел к следующим выводам. Из представленных материалов усматривается, Н. и А. совместно с неустановленными следствием лицами требовали от П. передачи денежных средств в сумме *** рублей и права собственности на имущество ООО "***", угрожая физической расправой и применением насилия. Аналогичные требования поступали и Е., являвшемуся в период *** года генеральным директором ООО "***". При этом умысел осужденных в момент совершения преступления, был направлен именно на завладение денежными средствами и правом на имущество принадлежащим П. связи с чем довод адвоката о неправомерном признании П. и Е. потерпевшими, является необоснованным и удовлетворению не подлежит» [23].

В другом случае, «гражданин Д., осужденный по приговору Калининского районного суда г. Челябинска за совершение преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 и п. «б» ч. 3 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное в крупном размере), обратился в Конституционный Суд РФ с жалобой на нарушение конституционных прав рядом норм УПК РФ, регламентирующих права обвиняемого и полномочия суда на различных стадиях судебного производства.

Конституционный Суд РФ в определении от 25 марта 2004 г. указал, что ч. 1 ст. 42 УПК РФ предусматривает, что решение о признании лица, в том числе юридического лица, потерпевшим оформляется постановлением дознавателя, следователя, прокурора и суда. Применением данной нормы в конкретном деле Д. закрепленные в Конституции РФ принципы презумпции невиновности (ч. 1 ст. 49), разделения властей (ст. 10 и 118), независимости суда (ст. 120) и состязательности (ч. 3 ст. 123), а, следовательно, и права заявителя, на нарушение которых он указывает в своей жалобе, нарушены не были [21].

Как следует из определения Калининского районного суда г. Челябинска, признав юридическое лицо – ЗАО «Уралмостстрой» потерпевшим, а гражданина С. - его представителем, суд действовал не по собственной инициативе, а по инициативе государственного обвинителя и самого ЗАО «Уралмостстрой», выдавшего гражданину С. доверенность на участие в деле в качестве его представителя. Также нет оснований считать, что Калининский районный суд г. Челябинска принял на себя несвойственные функции, признав потерпевшим по уголовному делу ОАО «Ашасвет», так как вывод о причинении этому обществу материального вреда был сделан еще в ходе предварительного следствия и самим обществом была выдана доверенность на представление его интересов гражданке К. Кроме того, само по себе решение суда о признании того или иного лица потерпевшим по уголовному делу в рамках обвинения, которое было сформулировано в обвинительном заключении, не может расцениваться как нарушающее

перечисленные заявителем конституционные принципы, поскольку таким решением суд никоим образом не изменяет объем выдвинутого обвинения, а лишь обеспечивает лицу, которому, по мнению органов расследования, был причинен вред, процессуальные возможности отстаивать свои интересы» [21].

Определяя процессуальный статус потерпевшего, законодатель акцентирует внимание на восстановлении его нарушенных прав.

Так, «приговором районного суда Ростовской области Ш. признана виновной и осуждена за хищение имущества ПАО ..., совершенное группой лиц по предварительному сговору с использованием своего служебного положения в особо крупном размере. Приговор вступил в законную силу. ПАО ... был признан потерпевшим и гражданским истцом по указанному уголовному делу о хищении денежных средств в особо крупном размере.

В районный суд Ростовской области при рассмотрении заявления о возмещении судебных расходов были представлены документы, подтверждающие размер понесенных расходов на представителя потерпевшего в ходе предварительного следствия и в суде. Рассмотрев заявление о взыскании процессуальных издержек, судья лишь частично удовлетворил требования банка, взыскав процессуальные издержки с осужденной Ш.

Постановлением Сальского городского суда Ростовской области взысканы с осужденной Ш. в пользу ПАО ... процессуальные издержки по уголовному делу: расходы, связанные с оплатой документального исследования, а также расходы на оплату услуг представителя. В остальной части заявленных требований отказано.

В кассационной жалобе представитель ПАО ... считает данное постановление суда в части взыскания процессуальных издержек с осужденной Ш. незаконным и подлежащим отмене. При рассмотрении уголовного дела в отношении Ш. не разрешался вопрос о размере и распределении процессуальных издержек.

Изучив материалы и доводы кассационной жалобы представителя, президиум пришел к следующему.

В соответствии с п. п. 1.1, 4 ч. 2 ст. 131 УПК РФ к процессуальным издержкам относятся суммы, выплачиваемые потерпевшему на покрытие расходов, связанных с выплатой вознаграждения представителю потерпевшего, вознаграждение, выплачиваемое специалисту за исполнение им своих обязанностей в ходе уголовного судопроизводства.

Согласно ч. 3 ст. 42 УПК РФ потерпевшему обеспечивается возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, а также расходов, понесенных в связи с его участием в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на представителя, согласно требованиям ст. 131 УПК, вознаграждение, выплачиваемое специалисту за исполнение им своих обязанностей в ходе уголовного судопроизводства, иные расходы, понесенные в ходе производства по уголовному делу и предусмотренные УПК РФ.

В силу ч. 1 ст. 132 УПК РФ процессуальные издержки взыскиваются с осужденных или возмещаются за счет федерального бюджета.

Согласно ч. 10 ст. 316 УПК РФ процессуальные издержки, предусмотренные ст. 131 УПК РФ, взысканию с подсудимого не подлежат.

В связи с тем, что уголовное дело в отношении Ш. было рассмотрено в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, процессуальные издержки, понесенные ПАО ... по уголовному делу, в соответствии с ч. 10 ст. 316 УПК РФ не подлежали взысканию с осужденной.

Допущенные судом нарушения уголовно-процессуального закона при рассмотрении ходатайства представителя потерпевшего ПАО ... по взысканию процессуальных издержек по уголовному делу в отношении Ш. президиум признает существенными, повлиявшими на исход дела, в связи с чем постановление следует отменить с направлением материала на новое судебное рассмотрение» [25].

Законом предусмотрена возможность обжалования прокурору действий и решений дознавателя и следователя в порядке ст. 124 УПК РФ. По смыслу

ст. 37 и ст. 124 УПК РФ жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа рассматривает прокурор, непосредственно осуществляющий надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия. Жалоба на надзирающего прокурора может быть подана вышестоящему прокурору [13].

Далее закон не учитывает, что потерпевший и его представитель могут испытывать объективные затруднения в сборе необходимых доказательств, способствующих изобличению подсудимого. Кроме того, в ряде случаев сбор доказательств по уголовному делу требует полномочий органов дознания (производство обыска, выемки, получение образцов для сравнительного исследования и т.п.). В то же время никакой возможности обращаться за содействием к органам предварительного расследования, в том числе для производства отдельных следственных действий, у частного обвинителя нет, как нет их и у суда, рассматривающего дело частного обвинения [36].

Помимо этого, в УПК РФ нет нормы, согласно которой суд вправе не принять отказ гражданского истца от иска, если он противоречит закону или нарушает права и законные интересы третьих лиц, как это предусмотрено в ч. 2 ст. 39 ГПК РФ [7]. Полагаем, что в таком случае дознаватель, следователь, суд вправе применить аналогию права и отказать гражданскому истцу в принятии отказа от иска.

Заключение

Состязательность является ключевым принципом справедливого уголовного судопроизводства. Его реализация трансформирует роль суда в независимого объективного арбитра, который оценивает позиции и аргументы сторон и выносит законный, справедливый и обоснованный приговор. Состязательность обеспечивает права, свободы и законные интересы всех участников процесса.

Сторона обвинения является одной из категорий состязательного уголовного процесса. Соответственно, сторона обвинения является одной из категорий состязательного уголовного процесса наряду с судом, выполняющим функцию разрешения дела.

Практика исходит из того, что под стороной понимается отдельно каждый участник процесса, упомянутый в гл. 6 и 7 УПК РФ.

Что касается классификации, то, в первую очередь, заслуживает внимания многообразие и разнообразие соответствующих участников на рассматриваемой стороне состязательного уголовного судопроизводства.

Прежде всего, классифицировать таких участников можно по их процессуальному статусу и функциям, закрепленным непосредственно в УПК РФ. Данная классификация отражает структуру и распределение функций между участниками, осуществляющими уголовное преследование в российском уголовном процессе. Однако с учетом сказанного можно классифицировать участников стороны обвинения и по иным основаниям.

Прокуратура в ее институциональном значении традиционно занимает ведущее место в системе процессуальных гарантий практически всех участников уголовного процесса. Такое положение обусловлено ее полифункциональным назначением, содержанием и характером профессиональных полномочий прокурора в уголовном судопроизводстве. Оценка эффективности деятельности надзирающих прокуроров рассматривается через призму реального восстановления нарушенных прав

заинтересованных лиц. Процессуальный статус прокурора представляет собой системную совокупность его прав, корреспондирующих им обязанностей, установленной законом процессуальной ответственности, а также наличие собственного процессуального интереса.

Следователь также наряду с прокурором является одним из ключевых участников уголовного судопроизводства на стороне обвинения. Однако его роль значительно отличается и от роли прокурора, и от роли потерпевшего. Безусловно, формально следователь отнесен к стороне обвинения (ст. 5 УПК РФ), но при этом его роль обладает целым рядом специфических черт. Прежде всего, он не является обвинителем в чистом виде. В отличие от прокурора, который непосредственно поддерживает государственное обвинение в суде и требует наказания, следователь действует на досудебной стадии предварительного следствия. Его основная задача – это установление события преступления и изобличение лица. Самостоятельность подчеркивает его активную роль в формировании обвинения, прямо служит эффективному осуществлению функции уголовного преследования, позволяя следователю оперативно и гибко реагировать на ход расследования для изобличения виновного, а посредством принятия процессуальных решений непосредственно влиять на судьбу обвиняемого.

В целях обеспечения объективности и всесторонности расследования на следователя возложена обязанность устанавливать обстоятельства и доказательства, как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие ответственность. Он должен проверять все возможные версии. Однако это не умаляет и не отменяет его принадлежности к стороне обвинения. Его процессуальная функция и интерес заключаются в изобличении виновного. А объективность и всесторонность – это методологический принцип, призванный обеспечить обоснованность и законность итогового обвинения, предотвратить ошибки и осуждение невиновных.

На практике возможно, что это приводит к конфликту интересов, то есть возникает конфликт между стремлением к изобличению (особенно при давлении со стороны потерпевшего, руководства, показателей раскрываемости) и обязанностью объективно проверить доводы защиты. Однако и формально, и функционально следователь остается представителем стороны обвинения. Это накладывает определенный отпечаток на его деятельность. Он должен установить истину, а не просто добиться обвинительного приговора любой ценой. Однако сама его процессуальная функция направлена на изобличение виновного.

Говоря о следователе, важно отметить, что на него возложена обязанность устанавливать обстоятельства и доказательства, как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также как отягчающие, так и смягчающие ответственность. На практике это нередко приводит к конфликту интересов, когда возникает конфликт между стремлением к изобличению виновного и обязанностью объективно проверить доводы защиты. В идеале, следователь должен стремиться не к изобличению виновного, а к установлению истины. Важно также понимать, как строятся взаимоотношения следователя с иными представителями стороны обвинения.

Потерпевший является движущей силой обвинительной работы. Есть мнение, что потерпевший формально не входит в сторону обвинения, но его процессуальные интересы, как правило, совпадают с целями обвинения – это установление виновного лица и привлечение его к ответственности.

Нормативно процессуальный статус потерпевшего четко обозначен как участника со стороны обвинения. Несмотря на его специфичность, он закреплен в данном качестве в ст. 38 УПК РФ. Важным является также то, что потерпевший выступает в качестве одного из ключевых источников доказательств – он вправе давать показания, которые являются доказательством. Помимо прочего, потерпевший является тем субъектом, который преследует частный (личный), а не публичный интерес – он защищает свои нарушенные преступлением права, свободы и законные интересы.

Таким образом, хотя потерпевший и заинтересован в изобличении и наказании виновного, его статус довольно специфичен и обособлен. Он в процессуальном порядке защищает свои нарушенные преступлением права, свободы и законные интересы, а не государственный (публичный) интерес по поводу уголовного преследования как такового, который представляют, например, прокурор и следователь. Вместе с тем его процессуальная позиция все же объективно всегда направлена на поддержание обвинения.

Институт частного обвинения реализует принцип диспозитивности в уголовном процессе для менее опасных преступлений, затрагивающих в первую очередь личные интересы потерпевшего.

В качестве частного обвинителя может выступать потерпевший по данному уголовному делу, его законный представитель (если потерпевший несовершеннолетний или недееспособный), представитель потерпевшего (адвокат или иное лицо по доверенности, но только по делам частного обвинения в мировом суде).

По частным делам он излагает суть обвинения, указывает на доказательства, просит привлечь подсудимого к уголовной ответственности. Он же доказывает предъявляемое обвинение: представляет доказательства виновности подсудимого (свидетелей, документы, вещественные доказательства), участвует в их исследовании в суде, задает вопросы.

В отличие от государственного обвинителя (прокурора), который представляет государство, частный обвинитель – это частное лицо, которое представляет частные (личные) интересы. Он обладает уникальными правами: полностью отказаться от обвинения или примириться с подсудимым, что автоматически прекращает уголовное дело. Это кардинально отличает его от прокурора, который может изменить обвинение, но не может отказаться от него по своей инициативе без оснований, предусмотренных законом.

Гражданский истец участвует в деле для защиты своих имущественных (или в определенных случаях – неимущественных) прав и интересов, нарушенных преступлением. Он не является частью государственного

обвинения в прямом смысле, но объективно его интересы по доказыванию факта преступления и виновности подсудимого совпадают с интересами стороны обвинения. Гражданский истец заинтересован в том, чтобы суд установил факт совершения преступления, виновность подсудимого, причинно-следственную связь между преступлением и причиненным ему вредом, размер вреда. Требования гражданского истца о взыскании ущерба работают на усиление обвинительного уклона и добавляют еще один аспект обвинительной позиции, создавая дополнительное давление на подсудимого и влияние на суд. Несмотря на совпадение интересов в доказывании события преступления и вины, гражданский истец, тем не менее, независим и самостоятелен.

Таким образом, гражданский истец – самостоятельный участник уголовного процесса со стороны обвинения, чьей основной целью является возмещение имущественного (и иногда морального) вреда, причиненного преступлением. Хотя он не является частью государственного обвинения в организационном смысле, его процессуальная деятельность объективно направлена на подтверждение факта преступления и вины подсудимого, что делает его важным союзником стороны обвинения. Его статус предоставляет ему широкий круг процессуальных прав для активной защиты своих имущественных интересов.

Хотя он не является частью государственного обвинения в организационном смысле, его процессуальная деятельность объективно направлена на подтверждение факта преступления и вины подсудимого, что делает его важным союзником стороны обвинения. Его статус предоставляет ему широкий круг процессуальных прав для активной защиты своих имущественных интересов в рамках уголовного судопроизводства.

Институт представительства в уголовном процессе нацелен на гарантирование и реализацию конституционного права на квалифицированную юридическую помощь, компенсацию социального дисбаланса, обеспечение социальной справедливости, давая возможность

малоимущим гражданам обращаться в правозащитные организации, просто к знакомым или к юристам-волонтерам. Обсуждаемая в последнее время адвокатская монополия в случае ее принятия безусловно негативно отразится на институте представительства.

Самое главное – это обеспечение состязательности и баланса между защитой и обвинением. Это уже прерогатива суда, как независимого арбитра и гаранта правосудия. В результате всей процедуры уголовного судопроизводства должны быть изобличены виновные лица, учтены и оценены все факты и обстоятельства по делу и вынесен законный, справедливый и обоснованный приговор. При этом не исключено, что может состояться и оправдательный приговор, то есть позиция стороны защиты окажется более состоятельной и убедительной. Именно таким образом реализуется состязательность, что обеспечивает всесторонность, объективность и законность рассмотрения, оценки и принятия решений.

Именно таким образом реализуется состязательность, что обеспечивает всесторонность, объективность и законность рассмотрения, оценки и принятия решений. Состязательность является ключевым принципом справедливого уголовного судопроизводства. Его реализация трансформирует роль суда в независимого объективного арбитра, который оценивает позиции и аргументы сторон и выносит законный, справедливый и обоснованный приговор. Состязательность обеспечивает права, свободы и законные интересы всех участников процесса. Только при таком подходе может быть установлена объективная истина, которая должным образом будет воспринята всеми участниками. Соответственно, сторона обвинения является одной из категорий состязательного уголовного процесса наряду с судом, выполняющим функцию разрешения дела.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апулеев И. Вернуть право: прокуратуре могут разрешить возбуждать дела // [Электронный ресурс] URL: <https://gazeta.ru/social/2020/07/28/13168351.shtml> (дата обращения: 16.01.2025).
2. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 16-е изд. М. : Проспект, 2023. 886 с.
3. Бекетов А.О. Процессуальная самостоятельность следственного органа // Научный вестник Омской академии МВД России. 2017. № 3. С. 20-24.
4. Блинов М. Москалькова потребовала вернуть прокуратуре право возбуждать уголовные дела // [Электронный ресурс] URL: https://gazeta.ru/social/news/2020/04/14/n_14292475.shtml (дата обращения: 16.01.2025).
5. Викторский С.И. Русский уголовный процесс: учеб. пособ. М. : Изд. А.А. Карцева, 1997. 448 с.
6. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
7. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 07.07.2025 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
8. Грибкова С.С., Деришев Ю.В. Понятие и классификация участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения // Наука и образование: теоретический и практический потенциал: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 15 янв. 2021 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. - Чебоксары, 2021. С. 113-117.
9. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью, принята Генеральной Ассамблеей ООН 29.11.1985 г. // СПС «Консультант Плюс».

10. Дупак О.В. Организация работы по обеспечению участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами // Законность. 2014. № 1. С. 20-24.

11. Ефимичев П.С., Ефимичев С.П. Принцип состязательности и его реализация в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2005. № 1. С. 5-11.

12. Загорьян С.Г., Котельникова О.А. Потерпевший как участник уголовного судопроизводства // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 2. С. 159-166.

13. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 21.10.2020 г. № 81-КАД20-4 // СПС «КонсультантПлюс»

14. Конституция РФ от 12.12.1993 г., с изм. от 01.07.2020 г. // Рос. газ. 2020. 4 июля.

15. Костанов Ю.А. Прокурор в уголовном судопроизводстве. Что было и что должно быть // Уголовный процесс. 2023. № 4. С. 89-91.

16. Кудряшова А.В. Организация работы в прокуратуре субъекта Российской Федерации по обеспечению участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 32 с.

17. Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. - М. : Статут, 2017. 1280 с.

18. Определение Конституционного Суда РФ от 05.02.2004 г. № 25-О «По жалобе гражданки А.О. Ивкиной на нарушение ее конституционных прав частью 1 статьи 45 и статьей 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

19. Определение Конституционного Суда РФ от 05.12.2003 г. № 446-О «По жалобам граждан Л.Д. Вальдмана и С.М. Григорьева и региональной общественной организации «Объединение вкладчиков «МММ» на нарушение конституционных прав и свобод рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса

Российской Федерации и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

20. Определение Конституционного Суда РФ от 05.12.2003 г. № 447-О «По жалобе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданки Г.М. Ситяевой частью 1 статьи 45 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

21. Определение Конституционного Суда РФ от 25.03.2004 г. № 127-О «По жалобе гражданина В.Г. Давыдова на нарушение конституционных прав рядом норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих права обвиняемого и полномочия суда на различных стадиях судебного производства» // Рос. газ. 2004. 28 апреля.

22. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьями 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Рос. газ. 2004. 7 июля.

23. Постановление Московского городского суда от 18.04.2016 г. № 4у-1185/2016 // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-moskovskii-gorodskoi-sud-gorod-moskva/> (дата обращения: 16.01.2025).

24. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // БВС РФ. 2010. № 9.

25. Постановление Президиума Ростовского областного суда от 24.03.2016 г. № 44у-78/2016 // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/rgbBPhDoQmHY/> (дата обращения: 16.01.2025).

26. Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 28.06.1985 г. № R (85)11 «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и уголовного процесса» // СПС «Консультант Плюс».

27. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство: пособие к лекциям. 2-е изд., изм. и доп. СПб. : Изд. «Право», 1916. 546 с.
28. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1. Общая часть / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. - М. : Статут, 2011. 958 с.
29. Самиулина Я.В. К вопросу о некоторых проблемах изменения обвинения прокурором в судебном разбирательстве // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер.: Юриспруденция. 2016. Т. 15. № 3 (32). С. 112-116.
30. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Смирнова. 8-е изд. - М. : Проспект, 2022. 979 с.
31. Таубер Л.Я. Жалоба потерпевшего при преступлениях неофициальных. Харьков : Тип. Зильберг и сыновья, 1909. 413 с.
32. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / под ред. П.А. Лупинской, Л.А. Воскобитовой. 5-е изд., перераб. и доп. - М. : НОРМА, 2024. 1070 с.
33. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.
34. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 05.02.2025 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
35. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 24.06.2025 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
36. Уголовный процесс: учебник / Б.Т. Безлепкина, С.В. Бородин, М.В. Боровский и др.; под ред. И.Л. Петрухина; ИГП РАН. - М. : Проспект, 2023. 517 с.
37. Участие прокурора в судебном разбирательстве уголовных дел: проблемы теории и практики: колл. монография / под общ. и науч. ред. К.В. Камчатова. - М. : ИД «Городец», 2025. 240 с.

38. Участие прокурора в судебных стадиях уголовного судопроизводства: монография / под ред. А.Г. Халиулина; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2023. 208 с.

39. Федеральный закон от 05.06.2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации"» // СЗ РФ. 2007. № 24. Ст. 2830.

40. Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-І «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

41. Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // СЗ РФ. 2013. № 52 (ч. І). Ст. 6997.

42. Хитрова О.В. О понятии «сторона» в состязательном уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 1 (33). С. 23-27.

43. Шадрин В.С. Отказ от обвинения и изменение прокурором обвинения в судебном разбирательстве // Криминалисть. 2016. № 1. С. 39-44.

44. Щегловитов С.Г. Судебные Уставы Императора Александра II с законодательными мотивами и разъяснениями. Устав уголовного судопроизводства. 7-е изд., исправ. и доп. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1907. 1208 с.

45. Ястребов В.Б. Избранные труды / [сост. Т.А. Диканова, Т.Ю. Изгагина, О.В. Сизеева; биограф. очерк Т.А. Дикановой; вступ. ст. А.Н. Ларькова, В.П. Рябцева]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. - М., 2019. 296 с.

46. Ястребов В.Б. О деятельности стороны обвинения в уголовном судопроизводстве // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 1. С. 87-96.